

Известия. - 1994. - 14 июня. - с. 1

Он никого не боялся...

Писатель Анатолий Гладилин
о Булате Окуджаве

Фото Юрия ИНЯКИНА.

Умер Булат Окуджав.
Поэт умер, как старый солдат, в военном госпитале «Перси», что в парижском пригороде Кламаре. 9 мая, в День Победы, ему исполнилось 73 года.

Он приехал во Францию вместе с женой Ольгой несколько недель назад из Германии. Здесь должен был состояться его творческий вечер — еще одна встреча с русским Парижем, который так любил Окуджаву.

Неожиданно Булат Шалвович заболел гриппом, который перешел в тяжелую пневмонию. В госпиталь звонили десятки людей из России и Франции, предлагали помощь нашему выдающемуся поэту и замечательному человеку, желали ему скорейшего выздоровления.

...Один из своих последних вечеров в Париже Окуджава провел в гостях у своего старинного друга — российского писателя Анатолия Гладилина, который вот уже два десятилетия живет во Франции.

— Булат был в хорошей форме, — вспоминает Гладилин, — и даже потребовал водки, чтобы «дезинфицироваться». Они с Ольгой были очень веселы. Мы вспоминали, как водится, нашу молодость. А Булат говорил: нам-то с тобой повезло — мы еще в молодые годы успели снискать себе славу.

Потом я навещал его в госпитале в Кларе, где все время рядом с ним была Ольга, — продолжает Гладилин. — Потом прилетел из Москвы и сын. Вначале Булат жаловался на слабость, а потом разошелся. Он рассказывал мне, что в годы войны мечтал попасть в госпиталь — не то что боялся погибнуть, а хотел отоспаться, отлежаться. Приходилось воевать и жить в жутких условиях, стоять в окопах по пояс в воде, но никогда не брала никакая зараза.

— Мы говорили о его последней книге «Упраздненный театр», по поводу которой процветавший при советской власти критик из толстого журнала недоумевал: «Чего это, мол, Булат так ласково отзывался о своих родителях-коммунистах? Что он, не знает, какие были коммунисты?!» В последнее время он писал короткие автобиографические рассказы и с удовольствием отмечал, что вернулся интерес к его прозе.

Нет, он не был бодряком. Я бы назвал его, скорее, меланхолическим оптимистом. Не любил он говорить о своих болезнях и на вопросы о здоровье неизменно отвечал: «Все в порядке!» Помню, он удивлялся только, что в Штатах после операции на сердце уже на следующий день его заставили встать на ноги.

Еще в жесткие годы советской власти Булат, — говорит Гладилин, — каждый раз приезжая из Москвы в Париж, обязательно мне звонил либо прямо с вокзала, либо из гостиницы... Он никого не боялся, был верным другом и бесстрашным человеком.

Юрий КОВАЛЕНКО,
«Известия».

ПАРИЖ.